

Заместителю генерального директора
дирекции ОМС МАКС-М

Смоляниновой Людмиле Леонидовне

адрес: г. Москва, Каширское ш., 78, стр. 1

Заявление – 7 листов

10.02.2011 я поступила в ГКБ № 54 по скорой, т.к. у меня это была уже 3-я по счёту подряд пневмония, я сразу узнала её, поспешила ехать. Но сразу мне там написали почему-то бронхит, миастения и астма, хоть я и говорила меня принимавшему доктору, что у меня пневмония¹, очередная, что помогут мне только антибиотики, что они мне всегда помогали, буквально умоляла мне их назначить. Дежурившая в это же время врач-фармацевт мне их назначила, но видно мало или не те, т.к. толку впоследствии от этого не было никакого. Однако, я как-то сразу доверилась, обрадовалась, что антибиотики² мне назначили, и не подумала даже о том, что мне их назначили мало. Благодарилась всех и вся, была почти абсолютно счастливой. Причина была в АХП³, сверхвысокая доза которого (11 мл, включая что делала скорая) сначала свела мне всё моё тело, а потом, когда мне сделали атропин по моей просьбе, привела меня в ощущение небывалой до селе лёгкости, ощущения силы.

Но на утро я дышать уже не смогла, вернее могла, но меня лихорадило, мутило мозг, сковывало, приступообразно сводило лёгкие позывами к кашлю, отнимавшими последние силы. Я боялась, что потом я приду в бессознательное состояние, меня долго не станут ещё интубировать, я потеряю мозги от гипоксии и прочее. Я стала проситься на трубу и сообщать всем, что у меня пневмония, чтобы не было недоразумений, т.к. уже догадывалась, что мне антибиотиков назначили чрезмерно мало. Однако заведующий отмахнулся от моего заявления, что у меня пневмония⁴. Приказал сделать мне пункцию спинного мозга, от чего я отказалась, но что мне всё равно сделали⁵. И я была заинтубирована, через нос⁶ почему-то, толстенной трубой, ободравшей всю слизистую, кусками снявшей частично хрящи, видимо, тоже, прогнувшей перегородку, свернувшей нос на бок. С того времени я оказалась привязанной⁷ и почти

¹ Игнор реального диагноза – пневмония.

² Антибиотики в недостаточной дозе для того, чтобы подавить инфекцию угрожающую жизни в кратчайшие сроки.

³ Не спросили сколько и во сколько кололи до этого, могли вызвать холинергический криз

⁴ Игнор реального диагноза – пневмония.

⁵ Нарушение статей 32, 30 пункт 1 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан. Безосновательность.

⁶ Нарушение пункта 1 статьи 30 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан. Безосновательное нанесение травмы.

⁷ И значит не шевелилась - «тяжелая миастения»

постоянно на пропосоле⁸ И плюс гормоны⁹, которые со дня поступления капали и которые были абсолютно противопоказаны мне, по крайней мере в той ситуации точно, т.к. я поступила с острой бактериальновирусной инфекцией, бактериальновирусной инфекцией, которая угрожала жизни. Кроме того у меня всю жизнь был и есть генерализованный кандидоз, остеопения, хронический пиелонефрит.

Так я пролежала дня 3, а потом начали создавать видимость улучшений: «тренировать» с утра и до вечера (22:00), т.е. отключать от аппарата на АХП и кислороде, во время чего я задыхалась, разбивала руки в кровь о бортик кровати, чтобы меня подключили, но никто не подключал по приказу заведующего. С каждым днём становилось всё хуже, прогрессировала пневмония. Но несмотря ни на что заведующий делал вид, что всё путём, что мне только лучше, приказывал мне вести себя хорошо, а то иначе он вынет у меня интубационную трубку совсем. На обходе скороговоркой бросал главному: «дышит сама» и пулей пробегал мимо. Ко всему прочему в крови от гормонов зашкаливал сахар, но несмотря и на это их и не думали отменять, а даже ко всему прочему вливали глюкозу. Повезло, что в субботу дежурил хороший невролог и Драмарецкий В.В., благодаря которым мне был сделан рентген¹⁰, впервые за 9 дней, что я пролежала на ИВЛ (была установлена прикорневая пневмония). Но мне явно стало очень плохо уже, был сильный жар, всё отнималось. Когда Драмарецкий сообщил обо всём этом заведующему по телефону, тот приказал переинтубировать¹¹ меня через рот, чем усугубил воспаление трахеи и голосовых связок, травмировав их в очередной раз уже. И уже на следующий день, в воскресенье, приехал сам, продолжать надо мной измываться, делать трахеостомию¹², резать меня, уже вконец измученную и истощённую.

Итак, заведующий приехал в свой выходной лишь с одной целью – делать мне трахеостомию. Зачем? Я лежала спокойно на ИВЛ, спокойно дышала, всё было нормально, могла бы ещё полежать. Он ничего не умел! Рядом с ним его инструктировал врач-хирург, Солодовников Н.Ю. приехал практиковаться¹³. К этому он и вёл меня всё это время? Потому и не лечил и не думал лечить от пневмонии, игнорировал этот диагноз, не делал рентгенов? Но почему в выходной, почему так прямо супер-поспешно? Он боялся, что я скоро дышать буду сама, и ничем уже абсолютно он не сможет оправдать необходимость в той операции, которая ему была просто необходима для практики. Он спешил сделать задуманное, чтобы никто не смог ему помешать. Но, несмотря на то, что его инструктировали, он умудрился резануть меня таким

⁸ И значит была без сознания. Кроме того помню, что замерзала - «не было температуры». Безосновательность.

⁹ И значит были «низкие лейкоциты». Игнор противопоказаний.

¹⁰ Отсутствие промежуточных рентгенов, не только в игнор моим словам о том, что у меня пневмония, и маминому заявлению на имя главного о том же, но и в игнор вообще всякому здравому смыслу, результатам анализов, где лейкоциты росли и т.п.

¹¹ Безосновательность, дополнительная травма.

¹² Нарушение статей 32, 30 пункт 1 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан. Безосновательность, нецелесообразность, дополнительная травма, напрасный риск, существенный вред здоровью .

¹³ Намеренное доведение до операции трахеостомиа с формулировкой «вследствие длительного нахождения на ИВЛ».

образом, что воздух пошёл в плевральную полость, стремительно начался пневмоторакс¹⁴, я начала умирать. Однако руководство хирурга помогло меня вытащить. Зашили утечку, сделали дренажное отверстие в грудной мышце, дренировали через него. Я выжила, чудом.

Потеряла много крови, но никто не обратил на то никакого внимания, кровезаменители¹⁵ не вводили, несмотря даже на анемию средней степени тяжести, что мне там наделали, что явной была по анализам, которые никто не смотрел. Через 1,5 дня с ИВЛ сняли, Солодовников успел «вовремя» прооперировать, дальше мне б уже то не понадобилось, т.к. после того рентгена было не отвертеться пневмонию и дальше мне не лечить. Трахеостому¹⁶ не обрабатывали, не меняли повязки, вели к загноениям, некрозам, стенозу. Швы¹⁷ не снимали буквально до выписки, несмотря на просьбы моей матери снять их. Не знаю, была ли отметка в истории болезни о пневмотораксе, т.к. пока не брала её копии, но на теле эта отметка имеется очень наглядно в виде шрама далеко ниже верхнего края грудины. Здесь <http://03.freecopy.ru/p288.shtml> написано, что «низкий разрез трахеи, выполненный при разогнутой шее, может опуститься за грудину. Это ведет к таким осложнениям, как пневмоторакс и пневмомедиастинум». Кроме того и шрам от дренажного отверстия тоже очень наглядно то демонстрирует. И, хоть сейчас и почти не заметно, но нижний край шрама сшит тоже был весьма необычно, очень длинными швами, видимо, чтобы утечку ту устранить.

Насчёт обоснованности той операции. Может быть несколько мнений, как пишут тут:

http://lekmed.ru/info/literatyra/intensivnaya-terapiya_27.html

, операции этой мне вообще б не должны были делать даже с формулировкой «всвязи с длительным нахождением на ИВЛ», т.к. 8 дней на ИВЛ – это ещё не так уж и длительно, тем более, что уже через 1,5 дней с этого самого ИВЛ и сняли. Там написано, что продлённая интубация до 3 недель и более возможна и не даёт никаких особо сильно значимых последствий, которые могли бы быть более значительными, чем последствия любой операции. И я сама теперь это прекрасно осознаю и понимаю, т.к. едва не умерла во время неё от пневмоторакса, потеряла много крови, получила средней степени тяжести анемию, 2 месяца с плюсом заращиваю шрамы, мучаясь от боли при глотании, кашле, движениях шеи, даже дыхании в области трахеостомы. Также, т.к. операция та была плановой, её не имели прав делать без согласия самого пациента или родных (статья 32 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан), а она была плановой точно, т.к. ничего критического со мною не было до неё, я спокойно дышала с помощью аппарата, ИВЛ производилось через интубационную трубку.

Кроме того, она была вообще мне противопоказана, т.к. у меня был гнойный трахеобронхит и пневмония, повреждения трахеи в месте проведения операции переинтубацией за день до того и уже длительной интубацией (10-тый день). А также во время неё и после, когда швы не

¹⁴ Непрофессионализм, безграмотность, преступная халатность, едва не приведшая к смерти.

¹⁵ Неоказание необходимой помощи.

¹⁶ Нарушение правил антисептики.

¹⁷ Нарушение пункта 1 статьи 30 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан.

длительно не снимались, трахеостома продолжала функционировать, повреждались мышцы непосредственно участвующие в глотании, дыхании, кашле и без того у меня всегда слабо функционировавшие до того, т.е. таким образом ещё больше ухудшились мои и без того ранее слабо функционировавшие функции дыхания и глотания пищи. Также я была уже крайне истощена, могла бы вообще её не пережить из-за кровопотери, которая только по чистой случайности была не сильно критической, привела к анемии «только всего лишь» средней степени тяжести, а не к крайне тяжёлой. Также, учитывая всё вышеизложенное, вообще непонятно чем был вызван выбор наиболее травматичного на сегодняшний день метода открытого хирургического вмешательства, а не чрезкожная дилатационная трахеостомия, вообще хрящи трахеи не повреждающая. Чтобы в последствии, как у 70% пациентов бывает, у меня развился стеноз трахеи и я не могла бы нормально вдыхать достаточный объём воздуха через неё, таким образом придя к неспособности жить вообще с закрытой трахеей? Чтобы навсегда, на уже недолгий отрезок времени жизни, т.к. с постоянно функционирующей трахестомой долго не проживёшь, я ходила б с этой ужасной вечно гниющей дырой? Считаю, что Солодовниковым Н.Ю. мне намерено наносились, намерено не обрабатывались, намеренно длительно не закрывались травмы, несовместимые с жизнью под видом оказания помощи с мутной формулировкой «всвязи с длительным нахождением на ИВЛ», специально для этого им и затянутым длительным отсутствием лечения моей пневмонии. Возможно, была «вина» моей мамы, его рассердившей своим обращением в Департамент здравоохранения с просьбой помочь мне, возможно, - какие-то его личные, мало кому понятные, удовольствия от чужих страданий и боли.

Если вспомнить всё в целом, могу подчеркнуть и отметить главным образом то, что относились ко мне абсолютно бесчеловечно, безжалостно в нарушение пункта 1 статьи 30 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан. Как и писала уже, игнорировались жалобы, мои слова о том, что у меня пневмония, когда просила написать что-то, от меня отмахивались, не давали ни бумаги, ни чем написать. Это до трахеостомии. Потом, после вмешательства Департамента здравоохранения и вопиющей ошибки заведующего, едва не окончившейся моею смертью прямо под его скальпелем во время той операции, отношение ко мне чуть изменилось, чуть. Помню, многое помню, несмотря на то, что мне очень старались отшибить память всю напрочь «тренировками»-пытками и пропофолом, хотя лучше б мне и не помнить бы ничего, т.к. тяжело это очень. Помимо того, что я теперь изуродована на всю жизнь, как говорят люди, никто и замуж теперь не возьмёт такую уродку, - впасть в депрессию полную и не жить, мне все эти «красивости» всю жизнь напоминать будут все те кошмары, что там были со мной. Даже если и удастся здоровье восстановить там утраченное, избавиться от всех этих болей в области трахеостомы, шрамы, шрамы те будут терзать и терзать беспрестанно все мои раны в сердце, память мою...

Частично помню саму операцию и жуткую боль, море крови после неё, в котором буквально тонула, нянечки не успевали простынки давать, чтобы я её сплёвывала. После трахеостомии

хорошо помню, как очнулась от боли, пыталась понять где я: в морге, на том свете или вообще меня готовят на органы резать? Была чем-то закрыта, закрыты глаза тряпками какими-то тоже, помню, как говорили: «на глаза», не ощущала конечностей. Голова была запрокинута, чувствовала, что лёгкие раздуваются аппаратом через трахеостому уже, к тому же вообще как-то странно, как будто съехали куда-то на бок. Думала, что у меня сердце болит, что оно у меня останавливалось или вот-вот остановится, каждое нагнетание воздуха отдавалось страшной болью. Хотела привлечь к себе как-то внимание, что я живая, чтоб меня не разбирали на органы, но не могла, была парализована, была привязана, была в отчаянии. И только когда услышала: «Настя, дыши», успокоилась, что меня не будут на органы резать, и отключилась. Был пневмоторакс, и за боль в сердце я приняла, возможно, боль от того, что мне провздели дренаж через левую грудную мышцу и в это время дренировали через него. Не знаю, как у меня получалось скулить, но я скулила, т.к. потом, когда слёзы бежали у меня по щекам, одна из медсестёр говорила: «Чего она снова скулит?»

Абсолютно уверена, что если бы относились бы там ко мне бы по-человечески, а не как к бесправному куску мяса какому-то, как к чему-то неодушевлённому, вещи, предмету, медицинскому манекену какому-то для отработки каких-то механических действий, я бы там не пробыла бы 20 суток в реанимации до истощения полного и прочего, прочего, а вышла оттуда б не позже, чем через неделю всего лишь! И нужно мне бы было всего лишь 3-4 г. антибиотика в сутки. Всё! Больше ничего мне было не надо! Дали б бумажку – я б написала заявление: «Прошу лечить меня от пневмонии, т.к. уверена в том, что это снова она, т.к. узнала её по симптомам таким-то, таким-то, беру всю ответственность на себя и т.п.. Прошу давать мне только антибиотики и АХП». Что-то типо того. Но меня намеренно игнорировали постоянно, как труп, пустое место, не человека, животное, скот, резали, душили, травили кучей абсолютно мне ненужных вредных лекарств! Делали ненужные операции, отработывали технику, как на учебном материале каком-то, препарировали будто бы труп.

В заключение хочу привести краткий перечень замеченных нарушений:

1. Тотальный игнор реального диагноза - пневмония
2. Назначение антибиотика в недостаточной дозе для того, чтобы подавить инфекцию, угрожающую жизни, в кратчайшие сроки.
3. Назначение гормонов при наличии явных противопоказаний для такого лечения: бактериальновирусная инфекция, генерализованный кандидоз.
4. Сразу при поступлении вкололи АХП, отчего свело челюсть, т.к. не удосужились спросить даже сколько АХП и во сколько мне ранее делали.
5. Чрезмерно частое и обильное введение пропофола.
6. Отсутствие промежуточных рентгенов. Первый был сделал только на 9-ый день нахождения на ИВЛ дежурным врачом, Драмарецким В.В.

7. Ещё 2 рентгена, сделанные заведующим сразу же следом за тем. Сразу 3 рентгена подряд!
8. Зверская интубация через нос, особенно учитывая, что во мне роста 158 и веса 40+ только, хронический синусит, да и вообще нужно подумать, если человек с какой-то инфекцией, зачем ему трубку в нос? Чтобы гной в мозг пошёл, начался менингит? А потом, как мозг отомрёт, с «чистой совестью» на органы его? Да? Или просто превратить в полудурка, чтобы не помнил ничего вообще, чтобы можно было делать с ним что угодно?
9. Ничем не оправданная пункция спинного мозга, от которой я при всех отказалась, но которую мне всё равно сделали.
10. Зверская переинтубация на 8-ой день нахождения на ИВЛ по уже воспалённой трахее и голосовым связкам по приказу заведующего.
11. Отсутствие контроля за данными анализов, игнор зашкаливающего от гормонов сахара в крови, дополнительное введение глюкозы несмотря ни на что, игнор данных о воспалении.
12. Намеренная инсценировка (?) моего «тяжёлого» состояния в самом начале, когда я была привязана и мне капали пропофол и последующих «улучшений», когда пошли «тренировки», отключения от аппарата на кислороде и АХП, во время которых я задыхалась, но была отвязана и чуть-чуть шевелилась.
13. Намеренное доведение до трахеостомии «всвязи с длительным нахождением на ИВЛ» с целью практики в прорезании трахеостом. Игнор явного отсутствия улучшений на протяжении долгого времени.
14. Игнор значительной кровопотери и развившейся анемии средней степени тяжести. Кровезаменители не вводили, не чувствовала ноги, плохо ощущала и руки, было сердцебиение, слабость, кружилась голова.
15. Использование своего служебного положения Солодовниковым Н.Ю. для удовлетворения своих каких-то странных страстей и фантазий (?) (зверская интубация, переинтубация, отключения от аппарата на фоне постоянного ухудшения и прочее, прочее...)
16. Намеренное (?) смазывание клинической картины болезни гормонами, снижающими иммунный ответ организма на микробную агрессию, а значит и количество лейкоцитов в результатах анализов, и пропофолом, понижающим температуру тела, давление, отключающим временно мозг и т.п.
17. Намеренные попытки (?) доведения до бронхоспазма (смерти) от боли. Травмировав переинтубацией на 8-ой день ИВЛ трахею и голосовые связки (по приказу заведующего), на 9-тый день эту же самую трахею стали травмировать дальше трахеостомией уже.
18. Намеренные попытки (?) доведения до смерти мозга от гипоксии «тренировками»-пытками - отключениями от аппарата на фоне прогрессирующей без лечения пневмонии.

19. Игнор всяких прав пациентов и их представителей, выполнение травмирующих плановых манипуляций (переинтубация на 8-ой день ИВЛ) и операций (трахеостомия на 9-тый день) без их согласия, без достаточных на то оснований, создание угрозы для жизни (пневмоторакс) неумелыми действиями, отсутствием опыта (?)
20. Атропин постоянно и прочие не нужные абсолютно лекарства.
21. Нарушение техники проведения операции трахеостомия, создание разреза далеко выходящим за верхний край грудины, из-за чего мгновенно развился пневмоторакс, едва не закончившийся фатально. Создание дополнительных травм отверстием для дренажа и ушивкой области поступления воздуха в плевральную полость.
22. Наплевательское отношение к интересам пациента, выбор наиболее травматичных методов лечения, с наибольшими последствиями, игнор мнения родственников и самого пациента.
23. Оставление в опасности, игнор данных анализов, внешних проявлений болезни и прочее, прочее.

И ещё раз хочу особо подчеркнуть тот факт, что мне всего-то нужно было 3 дня антибиотиков в достаточной дозе в самом начале, чтобы сойти с аппарата, как было в двух предыдущих реанимациях, где я также с пневмонией лежала. Здесь же меня «лечили» по полной. Прошу провести расследование. Кроме всего прочего есть подозрения, что лечение больных специально затягивают, чтобы воровать лекарства, на них выделяемые. А также, что абсолютных уже нежилцов перебрасывают в прочие отделения для создания видимости прекрасной работы Солодовникова Н.Ю. на временно действующих препаратах, с временным облегчением, чтобы за ним не числились трупы.

С уважением и надеждой на Вашу помощь и понимание